

БОГОСЛОВИЕ И ПОЛЕМИЧЕСКИЙ МЕТОД ЯХЪИ ИБН 'АДИ В КОНТЕКСТЕ ИСЛАМСКОЙ ФИЛОСОФИИ

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы апологетики арабоязычного христианского автора Яхъи ибн 'Ади, который является ярким представителем монофизитского, яковитского христианства. Автором предлагается обзор наиболее авторитетных современных зарубежных исследований, посвящённых трудам Яхъи ибн 'Ади. В статье анализируются основные темы, работы, философские и богословские подходы арабоязычного философа, а также основные направления богословских размышлений Яхъи ибн 'Ади, его полемическая стратегия, методы философских построений. Отмечается их значимость в развитии арабоязычного христианского богословия. Автор рассматривает как полемические сочинения Яхъи ибн 'Ади, так и те, в которых арабоязычный богослов развивает положительные определения собственных философских предпосылок в контексте полемики с исламом и ответа на основные вызовы мусульманских богословов. В исследовании представлены ссылки и цитаты из произведений Яхъи ибн 'Ади, в том числе в настоящее время не переведённых на русский язык.

Ключевые слова: арабский язык, восточное христианство, яковиты, монофизитство, христианская традиция, богословский язык, апологетика, Яхъи ибн 'Ади.

Сведения об авторе: Исаев Данил Владимирович, кандидат филологических наук, и. о. зав. кафедрой церковно-практических дисциплин, Оренбургская духовная семинария, доцент кафедры английского языка и МПАЯ, Оренбургский государственный педагогический университет (Россия, Оренбург). E-mail: amarielsiannodel@yandex.ru, ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-2841-3958>.

Цитирование: Исаев Д. В. Богословие и полемический метод Яхъи ибн 'Ади в контексте исламской философии // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2026. Вып. 1 (38). С. 74–91.

Поступила в редакцию: 13.02.2026. Принята к публикации: 26.03.2026.

Введение

Абу Закарийя Яхъя ибн 'Ади ибн Хамид ибн Закарийя ат-Такрити аль-Мантики, один из значимых богословов Ближнего Востока, принадлежал к яковитской традиции. Само имя может быть охарактеризовано следующим образом: при рождении он получил имя Яхъя (Иоанн), затем, в соответствии с традицией арабов, он дополнил имя по имени сына (Абу Закарийя, «отец Захарии»), имена «ибн 'Ади ибн Хамид ибн Закарийя» означают «сын Ади, внук Хамида, правнук Закарии», «ат-Такрити» указывает на рождение в городе Такрит, а имя «аль-Мантики» – это его

прозвище, в дословном переводе «Логик»¹. Этот автор оказал значительное влияние не только на дальнейшее развитие яковитского богословия в мусульманском контексте, но и принял активное участие в переводческом движении, оставил вклад в интеллектуальной и философской жизни своего времени.

Проблема исследования заключается в необходимости анализа полемической стратегии Яхьи ибн 'Ади как одного из наиболее влиятельных яковитских авторов, в том числе с точки зрения определения основных аспектов его богословских интенций и стратегии противостояния вызовам ислама.

Цель исследования состоит в обобщённом анализе богословской и полемической стратегии Яхьи ибн 'Ади на примере основных сохранившихся сочинений.

Основными **методами** исследования стали: историко-биографический, позволивший воссоздать жизненный путь Яхьи ибн 'Ади; метод сопоставительного богословского анализа, который дал возможность определить основные полемические стратегии богослова; метод анализа литературных источников.

Теоретическая значимость исследования заключается в анализе богословской стратегии Яхьи ибн 'Ади в контексте полемики с исламом. Основные идеи арабоязычного христианского автора интерпретируются как элемент общего развития яковитского богословия.

Новизна заключается в рассмотрении и обобщённом анализе богословской и полемической стратегии Яхьи ибн 'Ади на примере произведений как переведённых на русский язык, так и не попадавших в поле зрения отечественных исследователей. Несмотря на богатую традицию исследования творений Яхьи ибн 'Ади в европейской науке, многие из аспектов теологических построений и апологетики яковитского автора остаются нерассмотренными. Настоящая статья является определённым вкладом в анализ наследия этого автора.

История вопроса. Следует отметить, что богословие Яхьи ибн 'Ади часто попадало в поле зрения западных исследователей, однако в отечественной науке посвящённых ему работ достаточно мало. Несмотря на то, что традиция исследования арабоязычных христианских

¹*Omar M. N. et al. The life of Yahya Ibn 'Adi: a famous Christian philosopher of Baghdad // Mediterranean Journal of Social Sciences. 2015. Vol. 6. № 2S5. P. 308, также Omar M. N. Yahya Ibn 'Adi on Self-Management // The Social Sciences. 2012. Vol. 7. № 4. P. 603.*

авторов насчитывает уже более ста лет, многие вопросы остаются непрояснёнными. Безусловно, фундаментальное исследование Г. Графа заложило основы для дальнейшего развития научных исследований арабоязычного христианского богословия², дальнейшие работы таких учёных, как С. Гриффит³, П. Адамсон⁴, М. Н. Омар⁵ и Э. Платти⁶ раскрыли больше аспектов богословия Яхьи ибн ‘Ади, однако многое из анализа положительных богословских утверждений, теологического окружения, а также конфессиональной специфики, позволяющей увидеть место Яхьи ибн ‘Ади как в монофизитской традиции в целом, так и более широко в истории христианской мысли, ещё предстоит провести. В отечественных исследованиях представлены аналитические статьи и переводы отдельных текстов с арабского языка, выполненные прот. О. Давыденковым⁷.

Обсуждение и результаты. Яхья ибн ‘Ади родился в конце IX века в городе Такрит, в Ираке, Г. Граф указывает дату его рождения как 893⁸. М. Н. Омар также даёт тот же 893 год⁹. Сам город служил одним из важных центров интеллектуальной жизни, местом многочисленных

² *Graf G.* Geschichte der christlichen arabischen Literatur: vol. II: die Schriftsteller bis zur mitte des 15. Jahrhunderts. Roma, 1947. 512 s. В настоящей работе приводятся ссылки на второй том этого фундаментального и до сих пор не потерявшего свою значимость исследования. Хотя некоторые данные, предлагаемые Г. Графом, уже устарели и скорректированы в дальнейших исследованиях, всесторонний характер его труда, огромный охват и высочайший научный уровень монографии определяют её значимость и в современном исследовании арабоязычной христианской литературы.

³ *Griffith S.* The Philosophical Life in Tenth Century Baghdad: The Contrubution of Yahya ibn Adī's KitābTahdhīb al-Akhlāk // Christians at the Heart of Islamic Rule. P. 129–150.

⁴ *Adamson P.* Yahyā Ibn ‘Adī Against Al-Kindī on the Trinity // Journal of Eastern Christian Studies. 2020. Vol. 72. № 3-4. P. 241–271.

⁵ *Omar M. N. et al.* The life of Yahya Ibn ‘Adi: a famous Christian philosopher of Baghdad // Mediterranean Journal of Social Sciences. 2015. Vol. 6. № 2S5. P. 308–314. *Omar M. N.* Yahya Ibn ‘Adi on Self-Management // The Social Sciences. 2012. Vol. 7. № 4. P. 603–610.

⁶ *Platti E.* Yahyā ibn ‘Adī, Disciples and Masters: On Questions of Religious Philosophy // The Character of Christian-Muslim Encounter. Brill, 2015. P. 60–84. *Platti E.* Les Objections de Abū ‘isā al-Warrāq Concernant l’incarnation et les reponses de Yahyā Ibn ‘Adi // Quaderni di Studi Arabi. 1987. Vol. 5. P. 661–666.

⁷ *Давыденков О. В.* Интеллектуальная аналогия в тринитарном богословии арабо-христианских писателей IX–XIII вв. // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. 2014. № 5. С. 81–102.

⁸ *Graf G.* Geschichte der christlichen arabischen Literatur: vol. II: die Schriftsteller bis zur mitte des 15. Jahrhunderts. Roma, 1947. S. 233.

⁹ *Omar M. N. et al.* The life of Yahya Ibn ‘Adi: a famous Christian philosopher of Baghdad // Mediterranean Journal of Social Sciences. 2015. Vol. 6. № 2S5. P. 308, также *Omar M. N.* Yahya Ibn ‘Adi on Self-Management // The Social Sciences. 2012. Vol. 7. № 4. P. 603.

богословских споров как между христианами различных направлений, так и между христианами и мусульманами. В молодости Яхъя ибн ‘Ади переехал в Багдад, где учился вместе с известным несторианским автором Абу Бишром Матта ибн Юнусом и исламским философом Абу Насром аль Фараби¹⁰. Относительно знакомства аль Фараби и Яхъя ибн ‘Ади известно, что у последнего был брат Ибрахим ибн ‘Ади, о котором известно, что он записывал некоторые из работ аль Фараби и был учеником знаменитого философа¹¹.

В то же время одним из важных аспектов деятельности Яхъя ибн ‘Ади было и его участие в переводческом движении. Как справедливо замечает С. Гриффит, ни в каком другом виде деятельности христиане не сыграли столь значимую роль, как в переводе текстов со 2 по 4 век по хиджре (VIII–X века), когда философские и научные тексты эллинистического мира переводились с греческого и сирийского на арабский язык¹². Большую часть активной жизни Яхъя ибн ‘Ади провёл в Багдаде, зарабатывал на жизнь переписыванием текстов, прославился как глава багдадской школы философов, «Багдадских перипатетиков», при этом многие ученики школы также были известными мыслителями, в их числе ‘Иса ибн Зур’а (яковит), аль-Хасан ибн Сувар, Абу Сулейман ас-Сиджистани и др.¹³. Высокое значение, которое придавалось трудам Яхъя ибн ‘Ади, также подчёркивается эпитетами, которыми снабжали его последующие авторы: «философ», «логик», «диалектик»¹⁴. Нельзя обойти вниманием и упоминание Яхъя ибн ‘Ади в «Фихристе» Ибн ал-Надима¹⁵, по сути, первом труде библиографической литературы на арабском языке. Скончался Яхъя ибн ‘Ади в 974 году, 13 августа, в возрасте

¹⁰ *Ibn-‘Adī Y., Griffith S. H.* The reformation of morals: a parallel Arabic-English text. Brigham Young University Press, 2002. P. xi.

¹¹ *Mandolino G.* Treatise on divine unity according to the doctrine of the Christians. Brill, 2024. P. 19.

¹² *Griffith S.* The Philosophical Life in Tenth Century Baghdad: The Contribution of Yahya ibn Adī's Kitāb Tahdhīb al-Akhlāk // Christians at the Heart of Islamic Rule. P. 129.

¹³ *Platti Emilio.* Yahya ibn ‘Adi in: Christian-Muslim Relations: A Bibliographical History, Volume 2 (900-1050) / Edited by David Thomas and Alex Mallett. Leiden & Boston: Brill, 2010. P. 390.

¹⁴ *Graf G.* Geschichte der christlichen arabischen Literatur: vol. II: die Schriftsteller bis zur mitte des 15. Jahrhunderts. Roma, 1947. S. 234.

¹⁵ *Renima A.* المسيحية الوسيطية المسلمون في الكتابات المسيحية الوسيطية Muslims in Christian medieval writings // مجلة المرأة للدراسات المغاربية 2025. T. 5. Vol. 2. P. 95.

81 года, и был похоронен в церкви Святого Фомы¹⁶ в северо-западной части Багдада.

Среди наиболее значимых трудов Яхьи ибн 'Ади – философские трактаты: «Изменение нравов», «Трактат о необходимости воплощения», «Трактат о единстве (Бога) в соответствии с вероучением христиан», а также полемические сочинения, в числе которых: «Что Яхья ибн 'Ади написал Аби 'Умару Са'ду ибн [Са'иду] аз-Зайнаби о критике доводов, которые он привёл ему в поддержку тех, кто утверждает, что действия – это творение Бога и приобретение человека», «Что Абу Закарийя Яхья ибн 'Ади ибн Хамид ибн Закарийя написал Абу Бакру Ахмаду ибн Мухаммаду ибн 'Абд ар-Рахману ибн аль-Хасану ибн Курейшу в поддержку природы возможного и в опровержение аргументов тех, кто отрицает это, которые, как оказалось, несостоятельны», «Ответы на вопросы, которые ему задал друг, Абу 'Али Са'ид ибн Дадишу' в месяц Зуль-Када 358», «Трактат, в котором объясняется ошибка, которую совершил Абу Юсуф Я'куб ибн Исхак аль-Кинди в своём опровержении христиан», «Демонстрация ошибки Мухаммада ибн Харуна, известного как Абу 'Иса-ль-Варрак в том, что он упоминает в своей книге „Опровержение трёх направлений христианства“, «Трактат нашего господина (по имени) Яхья ибн 'Ади ибн Хамид ибн Закарийя, в котором он показывает ошибку несторианина, довольного пометками Абу-ль-Хусейна Ахмада (ибн) Мухаммада, известного как Рамак аль-Мисри, защищающего несториан, и аргументы (Яхьи) в опровержение учения о том, что во Христе две природы», «Трактат Шейха Яхьи ибн 'Ади об истинности христианского исповедания, что Великий и Могущественный Творец – одна Сущность, обладающая тремя атрибутами», и др.¹⁷. Работа Эндресса «The Works of Yahyā ibn 'Adī. An Analytical Inventory», в которой перечисляются основные тексты, принадлежащие перу Яхьи ибн 'Ади, изданная в 1976, всё ещё остаётся актуальной. Яхья ибн 'Ади знаменит как автор работ философского, богословского и нравственного характера. Из его трудов также известно, что он был вовлечён в обсуждения физики, математики, химии¹⁸. Большая часть работ Яхьи ибн 'Ади известны, значительная их часть опубликована и введена в научный оборот. Как отмечает Г. Граф,

¹⁶ Platti Emilio. Yahya ibn 'Adi in: Christian-Muslim Relations: A Bibliographical History, Volume 2 (900-1050) / Edited by David Thomas and Alex Mallett. Leiden & Boston: Brill, 2010. P. 390.

¹⁷ Ibid. P. 390–438.

¹⁸ Ibid. P. 392.

фундаментальной проблемой, решению которой посвящены теологические размышления Яхьи ибн 'Ади, является апологетическая задача обоснования Троичности Бога, воплощения Логоса, а также истинности Евангелия перед лицом ислама¹⁹.

«Изменение нравов» – это наиболее влиятельная работа Яхьи ибн 'Ади, которая посвящена не сугубо христианской богословской тематике или вопросам полемики между христианством и исламом, напротив, в центре внимания автора – проблемы общественной морали²⁰. Труд может быть разделён на три принципиальные части: в первой автор говорит о моральных качествах и описывает трёхчастную душу, во второй характеризует двадцать добродетелей и соответствующих пороков, в третьей – описывает, как можно улучшить мораль и воспитать нравственного человека²¹.

Г. Граф, характеризуя метод Яхьи ибн 'Ади, отмечает, что основными чертами философского размышления богослова были диалектика и спекуляционное размышление, Яхья ибн 'Ади опирается на классификацию понятий, разумные доказательства, при этом не избегая тавтологии и многословности²². Опора на рациональные доказательства при этом становилась частью апологетической стратегии Яхьи ибн 'Ади, так как использовать в качестве аргументации текст Священного Писания он не мог – библейский текст считался мусульманами искажённым, испорченным и не воспринимался как релевантный в глазах его мусульманских оппонентов²³.

В своих построениях Яхья ибн 'Ади использует интеллектуальную аналогию Св. Троицы, устанавливая соответствие между разумом и Отцом, отмечая, что различие атрибутов не ставит под сомнение единство

¹⁹ Graf G. Geschichte der christlichen arabischen Literatur: vol. II: die Schriftsteller bis zur mitte des 15. Jahrhunderts. Roma, 1947. S. 235.

²⁰ Pietruschka U. The Tahdhīb al-akhḷāq Attributed to Yaḥyā b. 'Adī // Peter Gemeinhardt· Sebastian Günther Ilinca Tanaseanu-Döbler·Florian Wilk Editorial Board Wolfram Drews·Alfons Fürst·Therese Fuhrer. P. 180.

²¹ Ibid. P. 182.

²² Graf G. Geschichte der christlichen arabischen Literatur: vol. II: die Schriftsteller bis zur mitte des 15. Jahrhunderts. Roma, 1947. S. 237.

²³ Renima A. المسيحية الوسيطة في الكتابات المسلمون في الكتابات المسيحية الوسيطة Muslims in Christian medieval writings // مجلة المرأة للدراسات المغاربية 2025. T. 5. Vol. 2. P. 96.

сущности²⁴: «Сущность разума – субстанция разумеющего и уразумываемого, так как [и разумеющий], и уразумываемый тождественны разуму по субстанции, которая не умножается как субстанция, хотя и описывается тремя атрибутами, каждый из которых отличен от двух других. Таким образом, эта субстанция становится множественной в трёх своих атрибутах, не [умножаясь] как субстанция, и это подобно тому, что исповедуют христиане о Великом Всевышнем Творце, [считая] Его одной сущностью, которая не множественна как сущность, хотя и обладает тремя атрибутами, или, если тебе угодно, свойствами. Если соединить с ними эту сущность, получится [три] сложных вещи, каждая из которых составлена из сущности и одного из атрибутов и отлична от двух других, но не по сущности, а в силу отличия своего атрибута или свойства от их свойств»²⁵. Безусловно, подобная интеллектуальная аналогия, с одной стороны, могла служить апологетическим целям, позволяя раскрыть положительный характер тринитарного учения, одновременно согласовав его с разумом, с логическими аргументами, предъявляемыми мусульманскими оппонентами. Прот. О. Давыденков отмечает, что одной из дополнительных проблем является и то, что, с точки зрения философии Аристотеля, разум должен быть прост, в то время как тринитарная аналогия требует либо соотнесения Отца с Сущностью в Троице (что создаёт серьёзные проблемы для тринитарного богословия), либо же отказа от идеи простоты разума²⁶ (эту идею обосновывает Ибн Зур'а, следуя традиции не перипатетиков, а неоплатоников). С точки зрения Яхьи ибн 'Ади, разум «приобретает три различных атрибута, становясь разумом, разумеющим и уразумываемым, но при этом он – одна субстанция»²⁷. Характерно, что в арабском языке все три слова являются производными от арабского عَقْل (разум, ум, интеллект,

²⁴ Давыденков О. В. Интеллектуальная аналогия в тринитарном богословии арабо-христианских писателей IX–XIII вв. / О. В. Давыденков // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. 2014. № 5. С. 84.

²⁵ Цит. по: Давыденков О. В. Интеллектуальная аналогия в тринитарном богословии арабо-христианских писателей IX–XIII вв. / О. В. Давыденков // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. 2014. № 5. С. 84.

²⁶ Там же. С. 85.

²⁷ Трактат Шейха Яхьи ибн 'Ади об истинности христианского исповедания, что Великий и Могущественный Творец – одна Сущность, обладающая тремя атрибутами / Приложение I к статье Давыденкова О. В. // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. 2014. № 5. С. 93.

понимание, здравый смысл²⁸). Аналогия с разумом – одна из важных для Яхьи ибн ‘Ади, хотя, как любая богословская аналогия в тринитарной догматике, может представлять опасность определённого искажения учения²⁹.

Говоря о Сущности Бога, Яхья ибн ‘Ади даёт четыре типа сущностей, которые могут существовать: скрытые сущности со скрытыми действиями (могут быть изучены лишь умозрительно), явленные сущности с явными действиями (например, огонь), явленные сущности со скрытыми действиями (чемерица, её медицинское действие не известно, пока не проверено) и скрытые сущности с явными действиями, и это душа, разум и Творец³⁰. Само по себе это утверждение не является новым, оно укоренено в святоотеческой мысли, безусловно, оно было известно и арабоязычным христианским богословам, особенность Яхьи ибн ‘Ади заключается в том, что он опирается на модель исключения, своего рода отрицательную теологию, приводящую при этом к единственно верным положительным утверждениям³¹. В данном случае Яхья ибн ‘Ади говорит, что Бог непознаваем по Сущности, но может быть познан по действиям. Из этой логики автор развивает необходимость существования трёх божественных атрибутов. Он отмечает, что три основных понятия отличаются друг от друга, и в качестве этих понятий, соответствующих атрибутам (и ипостасям) Яхья ибн ‘Ади выделяет три: «جود»³², «حكمة»³³ и «قدرة»³⁴ (или «حَوْل»³⁵), каждый из них соответствует трём Ипостасям³⁶, первый из них соответствует Отцу, второй – Сыну, третий – Святому Духу. В качестве аргумента для описания количества трёх атрибутов он отмечает, что «их достаточно, чтобы они существовали как есть, без необходимости в четвёртом рядом с ними»³⁷.

²⁸ Баранов Х. К. Арабо-русский словарь. М. : Рус. яз., 1989. С. 529.

²⁹ Graf G. Geschichte der christlichen arabischen Literatur: vol. II: die Schriftsteller bis zur mitte des 15. Jahrhunderts. Roma, 1947. S. 236.

³⁰ Mandolino G. Treatise on divine unity according to the doctrine of the Christians. Brill, 2024. P. 55.

³¹ Ibid. P. 56.

³² Щедрость, великодушие. – Баранов Х. К. Арабо-русский словарь. М. : Рус. яз., 1989. С. 147.

³³ Мудрость, философия. – Баранов Х. К. Арабо-русский словарь. М. : Рус. яз., 1989. С. 188.

³⁴ Могущество, мощь, сила. – Баранов Х. К. Арабо-русский словарь. М. : Рус. яз., 1989. С. 624.

³⁵ Сила, могущество. – Баранов Х. К. Арабо-русский словарь. М. : Рус. яз., 1989. С. 204.

³⁶ Mandolino G. Treatise on divine unity according to the doctrine of the Christians. Brill, 2024. P. 296.

³⁷ Ibn-Adī Y., Mandolino G. Treatise on divine unity according to the doctrine of the Christians. Brill, 2024. P. 218–219.

Яхья ибн 'Ади пишет, что следы этих атрибутов проявляются в творениях, и их не требуется больше, но в то же время не может их быть меньше трёх, и лишь по косвенным признакам (следам действия Бога в тварном мире и разумных созданиях) их можно определить. В качестве основы для атрибута Благости Яхья ибн 'Ади говорит о том, что мир существует не по необходимости. Атрибут Сила интерпретируется как способность сделать что-то или не сделать, а атрибут Мудрость проявляется в том, что мир существует не как бесцельное и бессмысленное нечто, но соответствующее замыслу Творца. Тем самым, с точки зрения Яхьи ибн 'Ади, Троичность Бога проявляется в мире и может быть объяснена логически.

Апелляция к богословскому наследию прошлого, к Святым Отцам и христианским писателям является достаточно редкой для Яхьи ибн 'Ади. Как отмечает Г. Граф, сам Яхья упоминает только «Дионисия, Григория, Василия и Иоанна Златоуста»³⁸. Тем не менее, в полемическом ответе на возражения такого известного философа, как Абу Юсуф Якуб ибн Исхак аль-Кинди, Яхья ибн 'Ади обращается не только к рациональному подходу.

Аль-Кинди написал сочинение против христианства, которое в настоящее время признано утраченным³⁹. Однако оно известно нам исключительно по цитатам, употребляемым в ответе Яхьи ибн 'Ади⁴⁰. Никакого сочинения против Троицы среди трудов Аль-Кинди не упоминает ни Ибн Аль-Надим, ни иной список текстов⁴¹. Аль-Кинди часто обращался к полемике как с иноверцами, так и с течениями в исламе. Следует кратко остановиться на основной аргументации Аль-Кинди, на его философских обоснованиях критики христианства. Корнелия Шёк рассматривает построения Аль-Кинди в контексте христианских богословских споров, отмечая близость аргументации арабского философа к доктрине Евномия, который утверждал невозможность логического допущения о существовании чего-либо одновременно с Богом или равного Богу⁴². Аль-Кинди, в свою очередь, пытается показать абсурдность системы построения

³⁸ Graf G. Geschichte der christlichen arabischen Literatur: vol. II: die Schriftsteller bis zur mitte des 15. Jahrhunderts. Roma, 1947. S. 237.

³⁹ Adamson P. Al-Kindi. NY: Oxford University Press, 2006. P. 19.

⁴⁰ Adamson P. Yahyā Ibn 'Adī Against Al-Kindī on the Trinity // Journal of Eastern Christian Studies. 2020. Vol. 72. № 3-4. P. 241.

⁴¹ Ibid. P. 242.

⁴² Schöck C. The Controversy between al-Kindī and Yahyā b. 'Adī on the Trinity (part one): A Revival of the Controversy between Eunomius and the Cappadocian Fathers // Oriens. 2012. Vol. 40. № 1. P. 28.

«одна сущность, три ипостаси». В частности, Аль-Кинди указывает, что, в каком бы смысле ни рассматривались три ипостаси, сущность и три ипостаси – это нарушение логики, абсурдное утверждение, в том числе подчёркивая, что три ипостаси не могут быть безначальными⁴³. В своих логических построениях Аль-Кинди следует по тому же пути, что и Арий, и Евномий, доказывая, что в этом случае у Безначального появляется начало, а Простой и Единый Бог становится тремя, что неприемлемо с точки зрения логического и рационального подхода⁴⁴. В целом, построение Аль-Кинди основывается на греческой традиции, несмотря на богословский контекст⁴⁵.

Итак, аргументация Аль-Кинди может быть сведена к следующим основным моментам: существование Божественных Личностей делает их индивидами или предикабиями в терминологии Порфирия, предикабии и индивидуальность предполагают сложность, но Бог не может быть сложным, потому как всё сложное должно иметь причину, тем самым, Личностей (Ипостасей) не существует⁴⁶. Несмотря на некоторую специфику, подобный подход, демонстрирующий нелогичность христианских богословских построений, был характерен для исламской спекулятивной философии. Например, Абу 'Иса Мухаммад ибн Харун аль-Варрак отмечает, что, если христиане говорят, что Воплощение было действием Троицы, то и воплотиться должны были Отец, Сын и Дух, тогда как, если Воплощение принадлежит лишь Сыну, то Он может действовать независимо от остальных, а значит, каждый из них мог создать мир без сотоварищей, что не соответствует христианскому учению⁴⁷. Тем самым, именно спекулятивные построения, стремление показать нелогичность христианского учения, невозможность встроить его в систему, – всё это становится основой для исламского вызова, продуцирует богословскую реакцию арабоязычных христианских авторов.

Ответ Ях'я ибн 'Ади укладывается в логику, характерную для богословия свт. Григория Нисского в его полемике с Евномием. Ях'я ибн

⁴³*Schöck C.* The Controversy between al-Kindī and Yaḥyā b. 'Adī on the Trinity (part one): A Revival of the Controversy between Eunomius and the Cappadocian Fathers // *Oriens*. 2012. Vol. 40. № 1. P. 31.

⁴⁴*Ibid.* P. 35.

⁴⁵*Adamson P.* Al-Kindi. NY: Oxford University Press, 2006. P. 41.

⁴⁶*Adamson P.* Yaḥyā Ibn 'Adī Against Al-Kindī on the Trinity // *Journal of Eastern Christian Studies*. 2020. Vol. 72. № 3-4. P. 244.

⁴⁷*Thomas D. et al. (ed.)*. Early Muslim Polemic Against Christianity: Abu Isa Al-Warraq's' Against the Incarnation'. UK: CambridgeUniversityPress, 2002. P. 96–97.

‘Ади указывает, что «Благо связано с Отцом, Мудрость – с Сыном, а Сила – со Святым Духом⁴⁸». Яхья ибн ‘Ади уточняет, что ошибка Аль-Кинди заключается в понимании термина «ипостась» как «индивидуум»⁴⁹, что приводит к той же ошибке, которую совершил и Евномий⁵⁰. Доведение аргументации оппонента до абсурда, представленное в труде Аль-Кинди, Яхья опровергает тем, что сам Аль-Кинди «характеризует Творца, указывая, что Он есть Бог, что Он Един, что Он есть Сущность»⁵¹. В итоге Яхья ибн ‘Ади указывает, что «Сущность характеризуется каждым из трёх атрибутов, и они являются безначальными, они не приходят в бытие, как что-то принадлежащее Сущности, чего не было ранее»⁵², при этом он описывает Божественные Ипостаси как безначальные, но не беспричинные, утверждая, что не всё, что имеет причину, имеет начало во времени. В вопросе потенциального «ограничения» Божества при Воплощении Сына, Слова Божьего, Яхья ибн ‘Ади опирается на триаду (Отец как абстрактный Разум, Сын как постигающий Свою Сущность (разумеющий) и Святой Дух, постижимый в Своей Сущности (уразумеваемый))⁵³, соответственно, построение интеллектуальной «модели» Троицы не только соотносится с богословием калама, не только противостоит наивным мусульманским представлениям о Троице, но и позволяет передать единство Сущности и различие Ипостасей – при всей сложности любой аналогии, проблемам, которые сопровождают подобные построения, а также при их ограничениях. Познание человеческой природы через Разум и соединение с ней, по мнению Яхьи ибн Ади⁵⁴, определяет в том числе и логику

⁴⁸ *قادر*, как отмечается в словаре Х. К. Баранова, значения – «сильный, могучий, способный», Баранов Х. К. Арабо-русский словарь. М. : Рус. яз., 1989. С. 624.

⁴⁹ Подразумевается «الأشخاص» – множественное число от «شخص», «особа, персона, лицо» – Баранов Х. К. Арабо-русский словарь. М. : Рус. яз., 1989. С. 395.

⁵⁰ Schöck C. The Controversy between al-Kindī and Yaḥyā b. ‘Adī on the Trinity, Part Two: Gregory of Nyssa’s and Ibn ‘Adī’s Refutations of Eunomius’ and al-Kindī’s ‘Error’ // *Oriens*. 2014. Vol. 42. № 1-2. P. 245.

⁵¹ *Ibid.* P. 246.

⁵² *Ibid.* P. 247.

⁵³ Platti E. Les Objections de Abū ‘īsā al-Warrāq Concernant l’incarnation et les reponses de Yaḥyā Ibn ‘Adī // *Quaderni di Studi Arabi*. 1987. Vol. 5. P. 664–665.

⁵⁴ *Ibid.*

Воплощения. «Понятно, что разум – это некая существующая субстанция, и понятие разума не включает в себе ни понятие разумеющего, ни понятие уразумываемого, [также] и понятие уразумываемого отлично от понятия разума и от понятия разумеющего, и потому очевидно всякому здравому уму, что тот, кто разумеет свою субстанцию в силу разумения своей субстанции, приобретает понятие разумеющего, а в силу того, что его разумеет его же субстанция, становится и уразумываемым по своей субстанции. Тем самым он приобретает три различных атрибута, становясь разумом, разумеющим и уразумываемым, но при этом он – одна субстанция, потому что тот, кто по своей сущности есть разум – он же есть и разумеющий, и уразумываемый»⁵⁵. Таким образом, три атрибута в богословии Яхьи ибн ‘Ади сводятся практически до философских категорий. Тринитарное богословие, выстроенное по моделям логики, теряет мистический характер, становясь объектом спекулятивной философии.

Логика рассуждений Яхьи ибн ‘Ади хорошо прослеживается на следующем примере, где он разбирает положение «нет никого равного Богу». Сперва Яхья ибн ‘Ади отмечает, что отсутствие равного Богу возможно в двух аспектах: либо нет никого и ничего, равного Ему среди любых существ и творений, либо же в том, что присутствует в Нём, даже если Он может соглашаться в чём-то с одним из Своих атрибутов. Логическая последовательность по данному вопросу следующая:

«Если Он не равен какому-либо существу, то существо также не равно Ему. <...> Поскольку каждый из двух не равен другому, получается, что каждый из них равен другому в своём неравенстве друг другу, и ни одно из них не является неравным больше, чем другое, ни одно неравенство не исключает неравенство другого, они равны друг другу в своём неравенстве и несходстве. Таким образом, они должны быть равными друг другу в том, что они не равны друг другу (одинаково). Но в этом случае нет ничего, что могло бы быть не равно чему-либо во всём»⁵⁶.

В данном случае попытка рациональной аргументации имеет своей целью опровержение одного из аргументов мусульман против учения

⁵⁵Трактат Шейха Яхьи ибн ‘Ади об истинности христианского исповедания, что Великий и Могущественный Творец – одна Сущность, обладающая тремя атрибутами / Приложение I к статье Давыденкова О. В. // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. 2014. № 5. С. 93–94.

⁵⁶*Ibn-Adī Y., Mandolino G. Treatise on divine unity according to the doctrine of the Christians. Brill, 2024. P. 172–173.*

о Троице. Доведение до абсурда становится основой полемической стратегии Яхьи ибн ‘Ади, при этом она часто использовалась и теми, с кем он вступал в полемику, – в частности, тем же Аль-Кинди.

Другой важной богословской темой, находящейся в центре полемики Яхьи ибн ‘Ади, становится вопрос свободной воли и действий человека. В частности, его оппоненты утверждали: творцом всех действий является Бог, а человек только усваивает эти действия. Позиция Яхьи ибн ‘Ади заключается в следующем: не только предвечный Бог способен творить, но и человек, несмотря на то что он приведён в бытие сам, может приводить в бытие действия⁵⁷, Яхья ибн ‘Ади употребляет для обозначения действий человека термин عرض – случаться, происходить⁵⁸.

Вопрос предопределения и свободы человека Яхья ибн ‘Ади рассматривал следующим образом:

«Творец – да возвысится Сила Его – знает, что произойдёт, до того, как это произошло. Он знает „скрытое“⁵⁹ – да будет Он Прославлен! Однако по Своей справедливости, по Своей милости, по Своей правде Он не предписывает грех до того, как кто-то его совершит, и Он не наказывает того, кто ещё не согрешил, до того, как он начал действовать. И таким же образом Он не вознаграждает тех, кто не делает добро, пока они по-настоящему не заслужат это. Знание это не направляет, не управляет и не предписывает никому делать то, чего он не хочет, с двух точек зрения: знание не принуждает и не запрещает. Знание Бога лишь предваряет то, чему предстоит свершиться, и что не свершится – Хвала и Благословение Богу, да святится Имя Его!»⁶⁰ Таким образом, мы видим в творении Яхьи ибн ‘Ади стремление разрешить «парадокс» всезнания и предопределения тем, что человек сохраняет свободу воли, действует самостоятельно, при этом Бог знает, как человек поступит, но выбор совершается не в рамках предписания.

В сочинении «О наших словах: „И воплотившегося от Святого Духа и Марии Девы“» Яхья ибн ‘Ади касается важнейшего вопроса, связанного

⁵⁷ Platti E. *Yahyā ibn ‘Adī, Disciples and Masters: On Questions of Religious Philosophy // The Character of Christian-Muslim Encounter*. Brill, 2015. P. 72.

⁵⁸ Баранов Х. К. Арабо-русский словарь. М. : Рус. яз., 1989. С. 508.

⁵⁹ От глагола «خَفِيَ» – «быть скрытым, тайным, неизвестным». Баранов Х. К. Арабо-русский словарь. М. : Рус. яз., 1989. С. 230.

⁶⁰ Цит. По: Platti E. *Yahyā ibn ‘Adī, Disciples and Masters: On Questions of Religious Philosophy // The Character of Christian-Muslim Encounter*. Brill, 2015. P. 79.

с проблемой Боговоплощения. Текст отличается от большинства посвящённых данной тематике творений арабоязычных авторов, в том числе и тем, что Яхъя ибн 'Ади активно обращается к Евангелию. Безусловно, философский ход мысли, следование правилам логики и спекулятивные рассуждения присутствуют и в этом произведении. Важнейшим с точки зрения понимания богословия представляется завершающая часть данного труда: «Христос состоит из человечества и Божества; обе эти [субстанции] существуют в Нём, объединившись, – потому разрешается описывать Его через их атрибуты»⁶¹. Здесь же встречается опровержение несторианской позиции: «Слова же „построила себе жилище“ предрекают вселение Божества в человечество, что есть вселение единства (иттихад), подобное единству тела и души в человеке, но не вселение обитания (сакан)»⁶². Таким образом, Яхъя ибн 'Ади подчёркивает соответствие яковитской, монофизитской доктрины тексту Евангелия, и, если в вопросе триадологии его позиция представляется «общей» для всех направлений арабоязычного христианства, то в вопросе христологии он проводит внутрехристианскую полемику, подчёркивая неприемлемость несторианской концепции (обитание Христа как во храме – это наиболее характерный элемент несторианской терминологии).

Заключение. Таким образом, Яхъя ибн 'Ади является не просто одним из значимых арабоязычных христианских богословов, но и ярким примером взаимодействия христиан и мусульман в арабоязычной среде. Кроме того, именно в трудах Яхъя ибн 'Ади проявился философский подход, опора на разум, характерные для арабоязычного христианского богословия в целом. Важным представляется то, что Яхъя ибн 'Ади демонстрирует возможность христианского богословия выдерживать спекулятивную критику, основанную на правилах логики. Тем не менее, в силу конфессионального характера и принятия «атрибутистской» концепции, характерной для арабоязычного христианства, не все представления Яхъя ибн 'Ади представляются допустимыми с православной точки зрения. В то же время сама логика последовательного богословского ответа в рамках философии как некоей «общей почвы» может быть полезна при построении современного межрелигиозного диалога как с точки зрения обращения

⁶¹ Нофал Ф. О. 'Абу Закарийя Йахйя б. 'Адиат-Тикрити О наших словах: «И воплотившегося от Святого Духа и Марии Девы» // Христианство на Ближнем Востоке. 2017. № 2. С. 85.

⁶² Там же.

к положительному опыту прошлого, так и с точки зрения демонстрации внутренней непротиворечивости христианского богословия. Тем не менее, определённые акценты Яхьи ибн 'Ади, а также его христологическая позиция остаются спорными, а убедительность аргументации может быть поставлена под сомнение.

Полемический метод Яхьи ибн 'Ади предусматривает философское обоснование, логическую аргументацию и рациональное объяснение. Эти элементы типичны для арабоязычных христианских авторов, Яхья ибн 'Ади опирается как на классическую философию и логику, так и на аспекты, традиционные для калама и мутазилитского богословия. Находящийся на стыке традиционного богословия и исламской философии, Яхья ибн 'Ади во многом определил дальнейшее развитие христианской мысли на Ближнем Востоке.

Источники

1. Трактат Шейха Яхьи ибн 'Ади об истинности христианского исповедания, что Великий и Могущественный Творец – одна Сущность, обладающая тремя атрибутами / Приложение I к статье Давыденкова О. В. // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. 2014. № 5. С. 92–94.
2. *Нобал Ф. О.* 'Абу Закарийя Йахья б. 'Ади ат-Тикрити О наших словах: «И воплотившегося от Святого Духа и Марии Девы» // Христианство на Ближнем Востоке. 2017. № 2. С. 81–88.
3. *Ibn-'Adī Y., Griffith S. H.* The reformation of morals: a parallel Arabic-English text. Brigham Young University Press, 2002. 134 p.
4. *Ibn-'Adī Y., Mandolino G.* Treatise on divine unity according to the doctrine of the Christians. Brill, 2024. 400 p.

Литература

5. *Давыденков О. В.* Интеллектуальная аналогия в тринитарном богословии арабо-христианских писателей IX–XIII вв. // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. 2014. № 5. С. 81–102.
6. *Adamson P.* Yaḥyā Ibn 'Adī Against Al-Kindī on the Trinity // Journal of Eastern Christian Studies. 2020. Vol. 72. № 3-4. P. 241–271.
7. *Adamson P.* Al-Kindi. NY: Oxford University Press, 2006. 272 p.
8. *Graf G.* Geschichte der christlichen arabischen Literatur: vol. II: die Schriftsteller bis zur mitte des 15. Jahrhunderts. Roma, 1947. 512 s.
9. *Griffith S.* The Philosophical Life in Tenth Century Baghdad: The Contribution of Yahya ibn Adī's KitābTahdhīb al-Akhlāk // Christians at the Heart of Islamic Rule. P. 129–150.
10. *Omar M. N. et al.* The life of Yahya Ibn 'Adi: a famous Christian philosopher of Baghdad // Mediterranean Journal of Social Sciences. 2015. Vol. 6. № 2S5. P. 308–314.

11. *Omar M. N. Yahya Ibn 'Adi on Self-Management // The Social Sciences. 2012. Vol. 7. № 4. P. 603–610.*
12. *Platti Emilio. Yahya ibn 'Adi in: Christian-Muslim Relations: A Bibliographical History, Volume 2 (900–1050) / Edited by David Thomas and Alex Mallett. Leiden & Boston: Brill, 2010. P. 390–438.*
13. *Pietruschka U. The Tahdhīb al-akhlāq Attributed to Yaḥyā b. 'Adī // Peter Gemeinhardt-Sebastian Günther Ilinca Tanaseanu-Döbler-Florian Wilk Editorial Board Wolfram Drews Alfons Fürst-Therese Fuhrer. P. 179–203.*
14. *Platti E. Yaḥyā ibn 'Adī, Disciples and Masters: On Questions of Religious Philosophy // The Character of Christian-Muslim Encounter. Brill, 2015. P. 60–84.*
15. *Platti E. Les Objections de Abū 'īsā al-Warrāq Concernant l'incarnation et les réponses de Yaḥyā Ibn 'Adi // Quaderni di Studi Arabi. 1987. Vol. 5. P. 661–666.*
16. *Renima A. الكتابات المسيحية الوسيطية للمسلمون في الكنائس المسيحية الوسيطية Muslims in Christian medieval writings // مجلة المرأة للدراسات المغاربية 2025. T. 5. Vol. 2. P. 88–105.*
17. *Schöck C. The Controversy between al-Kindī and Yaḥyā b. 'Adī on the Trinity (part one): A Revival of the Controversy between Eunomius and the Cappadocian Fathers // Oriens. 2012. Vol. 40. № 1. P. 1–50.*
18. *Schöck C. The Controversy between al-Kindī and Yaḥyā b. 'Adī on the Trinity, Part Two: Gregory of Nyssa's and Ibn 'Adī's Refutations of Eunomius' and al-Kindī's 'Error' // Oriens. 2014. Vol. 42. № 1-2. P. 220–253.*
19. *Thomas D. et al. (ed.). Early Muslim Polemic Against Christianity: Abu Isa Al-Warraq's 'Against the Incarnation'. UK: Cambridge University Press, 2002. 314 p.*

D. V. Isaev

THEOLOGY AND POLEMICAL METHOD OF YAHYA IBN 'ADI IN THE CONTEXT OF ISLAMIC PHILOSOPHY

Abstract: This article examines the apologetics of the Arabic-language Christian author Yahya ibn 'Adi, a prominent representative of Monophysite, Jacobite Christianity. The author offers an overview of the most authoritative contemporary foreign studies devoted to the works of Yahya ibn 'Adi. The article analyzes the main themes, works, philosophical and theological approaches of this Arabic-language philosopher, as well as the main directions of Yahya ibn 'Adi's theological reflections, his polemical strategy, and methods of philosophical construction. Their significance in the development of Arabic-language Christian theology is noted. The author examines both Yahya ibn 'Adi's polemical works and those in which the Arabic-language theologian develops positive definitions of his own philosophical premises in the context of polemics with Islam and a response to the main challenges of Muslim theologians. This paper presents references and citations from the works of Yahya ibn 'Adi, including those not currently translated into Russian.

Key words: Arabic, Eastern Christianity, Jacobites, Monophysitism, Christian tradition, theological language. Apologetics, Yahya ibn 'Adi.

About the author: Isaev Danil Vladimirovich, PhD in Philology, Acting Head of the Department of Ecclesiastical and Practical Disciplines of the Orenburg Theological Seminary, Associate Professor of the Department of English and Methods of English Teaching, Orenburg Teaching Training University (Russia, Orenburg).

Sources

1. Traktat SHejha YAh"i ibn 'Adi ob istinnosti hristianskogo ispovedaniya, chto Velikij i Mogushchestvennyj Tvorec – odna Sushchnost', obladayushchaya tremya atributami / Prilozhenie I k stat'e Davydenkova O. V. // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 7: Filosofiya. 2014. № 5. S. 92–94. *In Russian.*
2. *Nofal F. O.* 'Abu Zakariija Jahja b. 'Adi at-Tikriti O nashih slovah: «I voplotivshego-sya ot Svyatogo Duha i Marii Devy» // Hristianstvo na Blizhnem Vostoke. 2017. № 2. S. 81–88. *In Russian.*
3. *Ibn-'Adī Y., Griffith S. H.* The reformation of morals: a parallel Arabic-English text. Brigham Young University Press, 2002. 134 p. *In English.*
4. *Ibn-'Adī Y., Mandolino G.* Treatise on divine unity according to the doctrine of the Christians. Brill, 2024. 400 p. *In English.*

Literature

5. *Davydenkov O. V.* Intellektual'naya analogiya v trinitarnom bogoslovii arabo-hristianskih pisatelej IX–XIII vv. // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 7: Filosofiya. 2014. № 5. S. 81–102. *In Russian.*
6. *Adamson P.* Yahyā IBN 'Adī Against Al-Kindī on the Trinity // Journal of Eastern Christian Studies. 2020. Vol. 72. № 3-4. P. 241–271. *In English.*
7. *Adamson P.* Al-Kindi. NY: Oxford University Press, 2006. 272 p. *In English.*
8. *Graf G.* Geschichte der christlichen arabischen Literatur: vol. II: die Schriftsteller bis zur mitte des 15. Jahrhunderts. Roma, 1947. 512 s. In German.
9. *Griffith S.* The Philosophical Life in Tenth Century Baghdad: The Contribution of Yahya ibn Adī's Kitāb Tahdhīb al-Akhlāk // Christians at the Heart of Islamic Rule. P. 129–150. *In English.*
10. *Omar M. N. et al.* The life of Yahya Ibn 'Adi: a famous Christian philosopher of Baghdad // Mediterranean Journal of Social Sciences. 2015. Vol. 6. № 2S5. P. 308–314. *In English.*
11. *Omar M. N.* Yahya Ibn 'Adi on Self-Management // The Social Sciences. 2012. Vol. 7. № 4. P. 603–610. *In English.*
12. *Platti Emilio.* Yahya ibn 'Adi in: Christian-Muslim Relations: A Bibliographical History, Volume 2 (900-1050) / Edited by David Thomas and Alex Mallett. Leiden & Boston: Brill, 2010. P. 390–438. *In English.*
13. *Pietruschka U.* The Tahdhīb al-akhlāq Attributed to Yahyā b. 'Adī // Peter Gemeinhardt • Sebastian Günther Ilinca Tanaseanu-Döbler • Florian Wilk Editorial Board Wolfram Drews • Alfons Fürst • Therese Fuhrer. P. 179–203. In German.
14. *Platti E.* Yahyā ibn 'Adī, Disciples and Masters: On Questions of Religious Philosophy // The Character of Christian-Muslim Encounter. Brill, 2015. P. 60–84. *In English.*
15. *Platti E.* Les Objections de Abū'isā al-Warrāq Concernant l'incarnation et les reponses de Yahyā Ibn 'Adi // Quaderni di Studi Arabi. 1987. Vol. 5. P. 661–666. *In French.*

16. Renima A. المسيحية الوسيطية في الكتابات المسلمون في Christian medieval writings // مجلة المرأة للدراسات المغاربية 2025. T. 5. Vol. 2. P. 88–105. *In English / In Arabian.*
17. Schöck C. The Controversy between al-Kindī and Yaḥyā b. 'Adī on the Trinity (part one): A Revival of the Controversy between Eunomius and the Cappadocian Fathers // *Oriens.* 2012. Vol. 40. № 1. P. 1–50. *In English.*
18. Schöck C. The Controversy between al-Kindī and Yaḥyā b. 'Adī on the Trinity, Part Two: Gregory of Nyssa's and Ibn 'Adī's Refutations of Eunomius' and al-Kindī's 'Error' // *Oriens.* 2014. Vol. 42. № 1-2. P. 220–253. *In English.*
19. Thomas D. et al. (ed.). Early Muslim Polemic Against Christianity: Abu Isa Al-Warraq's 'Against the Incarnation'. UK: Cambridge University Press, 2002. 314 p. *In English.*